

Как деловой климат в России побеждает экологию

В России назрела необходимость кардинальных изменений экологической политики. Этого требует не только улучшение качества жизни населения, но и нахождение точек сближения с Западом.

Мы проработали исследования специалистов по этому вопросу и сделали некоторые выводы.

Михаил Васин

Обозреватель журнала «ГеоИнфо»

Отношение к экологии не только как моменту оптимизации среды проживания человека, но и климатоформирующему фактору занимает все более важное место в международной политической и экономической повестке дня.

Экологические проблемы превращаются в один из первоочередных вопросов международных отношений наравне с международной безопасностью и экономическим развитием, указывает коллектив авторов доклада НИУ ВШЭ по итогам ряда ситуационных анализов «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях зелёной трансформации мировой экономики и политики». Однако говоря о возможностях поворота к экологии и перестройки российского внешнего и внутреннего рынка энергоресурсов, следует помнить один момент. В России, начиная с 1990-х годов, экологическая политика воспринимается как бремя, а порой и как угроза для экономического развития страны. Наиболее отчетливо это видно в национальной Стратегии экономической безопасности 2017 года, где развитие «зеленых» технологий

причислено к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России – в первую очередь из-за того, что такие технологии снижают спрос на экспортимое углеводородное сырье. Очевидно, что такая позиция недальновидна, так как «зеленые» технологии и далее будут развиваться, независимо от желаний России, а углеводороды будут постепенно терять статус стратегического сырья. Выстраивать внутреннюю и внешнеэкономическую политику на прежних позициях означает смириться с тем, что роль России в мировой экономике и мировой политике неизбежно будет снижаться, подчеркивается в докладе НИУ «ВШЭ».

Недостатки российской экологической политики сегодня

Эксперты выделили основные риски, с которыми Россия сталкивается из-за недостаточной активности своей экологической политики и несоответствии ее мировым тенденциям:

- **Экономические риски** наиболее очевидны. Декарбонизация сокращает спрос на российское ископаемое топливо. Также существенны риски потери конкурентоспособности российского бизнеса в условиях, когда использование «зеленых» технологий и низкий углеродный след становятся важным конкурентным преимуществом.
- **Внешнеполитические риски** связаны с ударом по имиджу России, которую будут активно представлять в роли экологического «вредителя». Сегодня Москва не ставит экологию в число своих приоритетов, в том числе и среди объединений, в которых играет ведущую роль, – ШОС и BRICS. Так, в 2020 году, когда Россия председательствовала в них, проблемы экологии и климата не рассматривались, как приоритетные.
- **Внутриполитические риски** заключаются в перспективах роста общественного недовольства вследствие усугубления социальных проблем, связанных с ухудшением окружающей среды. При этом именно экологическая политика может стать объединительной национальной идеей для общества и политических элит.

Девелопмент – позитивная экология городских пространств или ширма для агрессивного застройщика?

При этом российская экологическая политика активно продвигает такую, якобы экологически обоснованную идею, как девелопмент, (от английского development; в прямом переводе означающий «развитие»). С практической же точки зрения данный термин относится сугубо к миру недвижимости – это коммерческая деятельность, связанная с постройкой новых зданий и реставрацией и реконструкцией старых в рамках существующих границ поселений.

Со стороны застройщиков и девелоперов вроде бы все звучит красиво – облагораживаются городские неудобья, возвращаются после реставрации в жилой и коммерческий фонд заброшенные здания... В реальности же очень часто, особенно в мегаполисах, под реконструкцию и застройку попадают детские спортивные площадки, районные стадионы и скверы, старые, но вполне пригодные к дальнейшему использованию без глобальной реконструкции жилые здания, дома, имеющие историческую ценность, но, на свою беду, занимающие территорию, понадобившуюся под очередной торговый центр или гостиницу, как это происходит сегодня в Санкт-Петербурге. Пожалуй, наиболее ярким примером стал отказ власилеостровцам в защите стадиона «Калининец» на проспекте Кима — комиссия не согласилась с переводом его в зону для спорта и рекреации. Теперь собственник может застроить участок зданиями высотой до 40 метров. По предположениям островитян, на месте стадиона может появиться апарт-отель. Против выступил только один член комиссии: эсер из ЗакСа Алексей Ковалев.

В марте 2020 года «Ростелекомом» были выставлены на продажу 13 АТС в разных районах Петербурга, среди них памятник – здание на улице Некрасова. Уже одобрено

строительство на месте бывшей АТС на улице Васенко, построенной в 1967 году. Там планируется возвести 12-этажку – это вдвое выше сформированной застройки. Строительство высотки может не только лишить жителей пятиэтажек солнечного света, но и привести к возникновению подтоплений и деформациям фасадов и дорожных покрытий из-за высокого уровня грунтовых вод на площадке строительства.

На Петроградской стороне на месте сквера при особняке Вадима Стаценко (1914 г.) собираются возвести 6-этажный дом. Отклонили чиновники и предложение жителей Приморского района по переводу в рекреационную зону участка 83 по Приморскому проспекту рядом с Яхтенной улицей (отрезанный кусок Парка 300-летия). Чиновники обещали там спортивные объекты, а появится очередная гостиница.

В Москве насильственно расселяются кирпичные пятиэтажки. В сети нередки статьи с описанием таких расселений.

В Крыму под знаком девелопмента (как мы помним – развития, реконструкции) осуществляются множественные попытки застройки особо охраняемых природных территорий (Форосский парк), пляжей (в Феодосии и с.Витино Сакского района). Часть проектов остановлена и подвержена судебному рассмотрению, часть – пересмотрена с наложением ограничений на застройщиков, часть – оставлена в действии. Например, в Форосском парке застройку ограничили по этажности, застройщика обязали восстановить пострадавшие насаждения ливанских кедров и построить ЛОС.

Специалисты подчеркивают, что в большинстве сложившихся жилых кварталов **нельзя** строить новое жилье. Все резервы по электроснабжению, коммуникациям и инфраструктуре уже исчерпаны, нагрузка на окружающую среду предельна – однако чиновники и девелоперы их не слышат.

Таким образом, российский вариант девелопмента, несмотря на шумиху и громкие заявления политиков, в большинстве случаев к экологии не имеет никакого отношения – это исключительно коммерческая деятельность, в которой кто больше заплатил, тот и прав, невзирая на жителей и окружающую среду.

Экофобия, Экошантаж и Эковойна

Кроме того, тема экологии в современной России является для многих политиков полем для политических манипуляций и спекуляций. Среди инструментов, используемых в экономической и политической конкуренции, в последнее время все чаще стал использоваться экологический шантаж, с целью направить подлинную борьбу за сохранение природы в выгодное определенным кругом политическое русло.

Нет такой страны мира, в которой не существовало бы экологических проблем. Однако борьба за права человека (в частности, за право жить в экологически благополучном пространстве) может вестись не только из соображений гуманизма и вложений в будущее грядущих поколений, но и в целях политического и экономического давления, получения политических, а чаще – финансовых, дивидендов.

Владимир Евстафьев, один из руководителей Российской Экологической партии «Зеленые», констатирует факт, что некоторые общественные экологические организации прибегают к шантажу крупного бизнеса, требуя значительных вливаний на свое существование. Они угрожают производителям распространением информации, часто недостоверной, о вредном воздействии их деятельности на окружающую среду.

Также примером эко-манипуляций может служить следующее событие. После аварии на АЭС Фукусима-1 дальневосточные эко-организации сохранили философское спокойствие по отношению к угрозе радиоактивного заражения тихоокеанского побережья РФ. Но как же они оживились когда началось строительство нефтегазопровода ВСТО! Резко активизировалась борьба за сохранение популяции уссурийских тигров. Охраной полосатых хищников до этого, в основном, занимались работники

государственных природоохранных зон, егеря и инспекторы лесного хозяйства. Однако после начала строительства ВСТО тигры заинтересовали буквально всех.

Евгений Махортов, эксперт Российского союза промышленников и предпринимателей, отмечает: «Экологические аспекты реализации крупных проектов традиционно являются инструментом политического давления», а большинство требований в защиту окружающей среды при этом имеют под собой политическую и экономическую подоплеку. ВСТО, по его мнению, является тому ярким примером. Да, у проекта ВСТО есть недоброжелатели. Как известно, страны ЕС очень заинтересованы в снижении цен на энергоносители, пока еще не перейдя на «зеленую» энергетику. А перенаправление нефтегазовых экспортных потоков РФ на рынки Восточной Азии позволит России чувствовать себя более независимо от европейского рынка.

Никем особо не скрывается тот факт, что большая часть экологических НКО в России функционирует на иностранные пожертвования. Например, многие не видят ничего предосудительного в том, что известная в российском сегменте Интернета экозащитница Евгения Чирикова встречается с послом США вместе с деятелями сугубо политической оппозиции, которые к экологии не имеют никакого отношения. А также в том, что вице-президент США Д.Байден вручил ей награду «За храбрость» (Woman of Courage Award), и в том, что она получила эко-премию \$150 тыс. от страховой корпорации Willis Group Holdings Acquires [...] (Лондон).

Евгения Чирикова примкнула и к борьбе против разработки никелевых руд в Воронежской области. Примечательно, что первые протестные митинги против этих планов провела группа «Экология-21» не в Воронеже, а в Париже и Лондоне. А суть в том, что никелевые залежи в Воронежской области являются единственными из нетронутых крупнейших в Европе. Экономическая конкурентная война – похоже, вот, что является реальной причиной экологических протестов против планов их разработки.

Существует множество примеров подобных выше приведенным. Очень печально, когда борьба за сохранение природы является всего лишь инструментом в экономической конкуренции и наработке политических дивидендов. Помнить об этом необходимо для того, чтобы не пойти на поводу у экологических шантажистов.

При этом российская природосберегающая политика не должна копировать западную повестку дня – ни по приоритетам, ни по инструментам, убеждены авторы доклада: в центре должны стоять усилия по улучшению здоровья и качества жизни людей, обновлению экономики и использованию природного потенциала России в решении экологических проблем для усиления российского внешнеполитического авторитета.

Для каждой российской территории существует свой «экопрофиль». Решать эти проблемы призван национальный проект «Экология». Опросы подтверждают, что общество готово подключиться к решению экологических проблем. По словам социологов, 27% населения считает, что реализация нацпроекта может улучшить экологическую ситуацию, а 11% уверены, что цели нацпроекта надо менять и генерировать позитивную повестку, привлекая к этому процессу население. Однако, следует обратить внимание, что в ТОПе российских проблем специалисты в первую очередь отмечают не климатоформирующие факторы, а частные моменты – загрязнение воздуха от предприятий, обмеление рек, выхлопы машин и отсутствие системы переработки мусора. Причем, решать проблему неутилизируемого мусора предлагают путем его... сжигания! Что там было про выбросы CO₂? Загадочны пути российской экологии...

Эксперты подчеркивают, что задача и власти, и общественности – формировать имидж России как экологически ответственного государства. «Мы любим природу и должны это показывать всему миру. Для этого нужна консолидация всех зеленых сил и выработка кодекса этики всех экологических НКО, – отметила председатель комиссии ОП РФ Альбина Дударева. – Важную роль в этом играют СМИ. Необходимо информировать

население, поднимать вопросы ресурсосбережения. Нельзя решать эти проблемы втихую, нужен диалог. Власть должна быть открытой».

В заключение приведем позицию заместителя гендиректора Института стратегических коммуникаций и социальных проектов Сергея Николаева, который считает, что нужно повышать экологическую культуру нации. По словам эксперта, это не быстрый путь. В реализацию экологической стратегии необходимо вовлекать СМИ, делать так, чтобы забота об окружающей среде была основной частью имиджа российского сообщества. Нужно подтягивать регионы, создать условия для обмена практикой между ними.